
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ

Л. Е. ГРИНИН

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ: ОЧЕРКИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА*

**Лекция 5. ПЕРИОД РАННЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ
(конец XIV – начало XVI в.)**

Особенности эпохи и ее исторического сознания. Историческая литература гуманистического направления начинает развиваться во Флоренции с конца XIV в.¹ Гуманистическая историография в Италии представлена именами *Л. Бруни*, *Ф. Бьондо*, *Н. Макиавелли*, *Ф. Гвиччардини* и др. Леонардо Бруни открывает этот ряд историков Италии. Его главное сочинение – «История Флоренции» в XII книгах, доведенная до 1404 г. и написанная на латинском языке. Симптоматично, что в названии уже исчезает слово «хроника» и выступает новый термин – «*historia*».

* Лекции 1, 2 см.: *Философия и общество*. – 2010. – № 1. – С. 167–203; лекции 3, 4 см.: Там же. – № 2. – С. 151–192. Лекции могут быть полезны при преподавании теории и методологии истории, философии истории, истории исторической науки (историографии). В настоящей и последующих лекциях в подстрочник вынесены многочисленные комментарии, которые могут быть полезными для студентов или преподавателей, но необязательны для основной канвы изложения. *Ссылки на произведения, которые приведены в списке рекомендуемой литературы, даются в сокращенном виде.*

¹ Историография была одним из важных, но далеко не самым ярким явлением раннего Возрождения. Главными направлениями его были литература и искусство. Что касается начала эпохи Возрождения, то хотя ее нередко начинают с Данте Алигьери (1265–1321) и его знаменитой «Божественной комедии», однако можно согласиться с Л. М. Брагиной, что более точной представляется позиция исследователей, считающих зачинателем Ренессанса Франческо Петрарку (1304–1374) (см.: *История культуры...* 1999, гл. 1: 20; см. также: Рутенбург, В. И. Истоки итальянского Возрождения // *История Италии*: в 3 т. / под ред. С. Д. Сказкина, Л. А. Котельниковой, В. И. Рутенбурга. – М.: Наука, 1970. – Т. 1. – С. 377).

Термины «гуманизм» и «гуманисты» означали, что именно человек и его земные проблемы встали в центр внимания интеллектуалов. Отсюда и формирование взгляда гуманистов на историю как имеющую большую ценность, поскольку она вооружает жизненной мудростью на примере реальных исторических событий, а не апеллирует к данному на все времена, неизменному авторитету. Такое отношение к истории несколько повышало в глазах историков-гуманистов – по крайней мере, потенциально – ценность исторических фактов. Для них – в сравнении со взглядами средневековой историографии – достоверность исторических знаний в заметно большей (хотя и весьма недостаточной) мере определялась доказательностью фактов, а также возможностью рационального объяснения исторических событий (что способствовало появлению первых критических методов анализа источников).

Положительная оценка гуманистами своего времени, стремление выделить его и показать особенности эпохи по сравнению с предшествующими веками способствовали в конечном счете развитию исторического сознания². **Историческое сознание в период Возрождения характеризуется, с одной стороны, отходом (хотя и неполным) от христианской традиции в трактовке истории, а с другой стороны – стремлением вернуться к античному наследию как к некоему идеалу³**. Отсюда и название эпохи – «Возрождение», или «Ренессанс», так как представители новой культуры – гуманисты расценивали этот период как возврат к античным культурным и духовным ценностям.

² Гуманисты хорошо осознавали особенность своей эпохи и нередко гордились, что живут в особое время. Например, Боккаччо считал свое время новым золотым веком. Как пишет Н. В. Ревякина, «...гуманисты оценили свое время, увидели в нем расцвет наук и искусств, подъем городов. Вместе с Пальмиери они могли бы с гордостью заявить: “...(Всякий) разумный человек признает, что быть рожденным в эти времена, когда выдающиеся искусства ума процветают более, чем за все предшествующее тысячелетие, – привилегия, уступленная Богом”» (Ревякина, Н. В. Колуччо Салютати в споре об античности и современности // *Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения* (исследования и тексты) / отв. ред. И. В. Кривушин. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2000. – С. 130).

³ В некоторой степени это объяснялось и тем, что политический строй и политическая идеология итальянских государств (аристократических или демократических республик) были близки к античному типу государств. История Фукидида и тем более Тацита была понятна мыслителям Возрождения почти как современникам (слишком много аналогий приходило на ум). Наконец, играл свою роль и тот факт, что Древний Рим и средневековые итальянские государства располагались на одной и той же территории.

Важно отметить, что хотя между периодами *раннего* (конец XIV – начало XVI в.) и *позднего* (XVI в. – начало XVII в.) Возрождения (Ренессанса) и нет резкой грани, все же они сильно отличаются между собой:

а) прежде всего географически. Раннее Возрождение – в первую очередь итальянский феномен, со всеми политическими и социальными особенностями итальянской жизни (внутренними конфликтами в республиках и бесконечными войнами, интригами и военными вторжениями европейских государств); позднее Возрождение – уже западноевропейский феномен;

б) по главному содержанию каждой из этих исторических эпох. XVI в. – это век Реформации (и контрреформации) в Европе, что резко усилило идеологическую составляющую истории⁴;

в) в плане подходов к истории; XVI в. – время разрыва с авторитетами не только церкви, но уже и античности на базе подъема веры в новую науку.

Но у Возрождения было немало общего и со Средневековьем.

Общие черты теории, методологии истории и историографии Возрождения и Средних веков:

а) взгляд на историю как на интеллектуальное занятие, призванное влиять на читателей путем нужных примеров и рассуждений (впрочем, это было характерно и для более поздних эпох);

б) отсюда произвольный подбор примеров и недостаточное уважение к точности фактов, например, подобно античным историкам, историки Возрождения вкладывали в уста исторических деятелей выдуманнные речи⁵;

⁴ Отметим и то, что определенную грань между ранним Возрождением и XVI в. провело изобретение книгопечатания Иоганном Гутенбергом (в середине XV в.). Хотя уже к концу XV в. появилось много типографий, в том числе в Италии, особенно в Венеции, все же еще более быстро эта технология стала распространяться начиная с 1520-х гг. Это было связано с Реформацией и активным тиражированием Библий и других религиозных книг. Так, за период возникновения и укрепления протестантизма в Европе было напечатано 500 млн экземпляров Библии (Назарчук, А. В. Влияние книгопечатания на развитие протестантизма в Европе // Новая и новейшая история. – 2006. – № 4. – С. 79–90). А итальянская школа гуманистической историографии хотя и достигла наибольшего расцвета в XV – начале XVI в., все же складывалась в первой половине XV в. (а многие идеи уходили корнями в XIV в.), то есть она формировалась в ином информационном пространстве, чем взгляды мыслителей следующей эпохи.

⁵ При этом влиянию таких речей приписывались иногда крупные политические события и перевороты (Историография новой... 1977: 14).

в) деятели Возрождения так же, как их предшественники, не считали историю наукой. Век науки был еще впереди;

г) идеологи Возрождения не были атеистами (или агностиками), не выступали против церковного учения, продолжали принимать как данность истории ряд церковных догм, они верили в чудеса и т. п. (но их критический метод стал существенно строже);

д) эпоха Возрождения как бы продолжает развивать возникший повышенный интерес к истории, появившийся в последний период Средних веков⁶;

е) в эпоху Возрождения продолжалась традиция написания всемирных историй, создается целая серия таких историй, правда, более совершенных, чем средневековые, но в целом столь же компилятивных;

ж) в эпоху Возрождения усилился процесс политизации истории и, к сожалению, даже сознательной ее фальсификации. На этом моменте, поскольку о нем говорят редко, стоит остановиться.

Политизация истории. Историки Итальянского Возрождения не творили ради одной истины. Некоторые гуманисты служили при папском дворе, еще большее их количество было связано со светскими государями. Подобно художникам и скульпторам этой эпохи, они были наемными интеллектуалами и им часто заказывали составить официальную историю государств или династий в риторическом стиле для тех или иных республик или княжеств. В эту эпоху каждый город-государство стремился обзавестись собственной историей, причем часто включенной в канву всемирной истории⁷. Это очень интересный момент роста значения историогра-

⁶ Но в период Возрождения уважение к истории возрастает настолько, что, например, итальянский гуманист Л. Валла, в отличие от Аристотеля, поставил ее выше поэзии и философии, поскольку она основана на «буквальной истине». Он считал, что история более полезна, чем поэзия, так как полна мудрости.

⁷ «В исторических трудах гуманистов XV в. сохранилась идущая от предшествующей официальной хронистики верность локальным темам и приверженность местной политической традиции. Так, Леонардо Бруни, Поджо Браччолини, Бартоломео Скала писали сочинения по истории Флоренции и прослеживали судьбу ее пополюски-демократических порядков, доказывая их бесспорное преимущество перед единовластием. В свою очередь венецианские историки-гуманисты конца XV – первых десятилетий XVI в. (Бернардо Джустиниани, Маркантонио Сабеллико, Марино Санудо Младший, Гаспаро Контарини и др.) всемерно подчеркивали достоинства олигархического строя Венецианской республики и видели в нем главную основу ее исторических успехов. Историки Миланского герцогства (в XV в. это гуманисты Пьер-Кандидо Дечембрио, Джованни Симонетта, Джорджо Мерула, Тристано

фии⁸. Но, как известно, кто платит, тот и заказывает музыку. А правители часто были заинтересованы в определенной интерпретации событий, поскольку это давало притязаниям определенной династии или группы большую обоснованность. Даже знаменитый «Трактат о ложности дара Константина» Лоренцо Валла (о нем ниже) был написан по политическому заказу. Соответственно гуманисты должны были в большей или меньшей степени угождать заказчикам⁹. Тем не менее это не дает основания умалять реальных заслуг гуманистов.

О теории истории в раннее Возрождение

1) Итальянские гуманисты развили некоторые важные моменты теории истории, касающиеся проблем места человека в истории, ценности истории среди других областей знания, периодизации истории (о них ниже).

2) Однако в отличие от писателей раннего христианства мысль итальянских деятелей Возрождения не дала оригинальной теории и философии истории, как из-за того, что они еще не полностью порвали с теологией истории, так и из-за их преклонения перед античностью.

3) Их теория истории не была сколько-нибудь ясно сформулирована и оставалась эклектичной, противоречивой. Фактически они

Калько) восхваляли достижения герцогов, отдавая предпочтение описанию “великих деяний” правителей из рода Висконти и Сфорца. Не лишен апологетичности в подходе к истории Неаполитанского королевства труд Лоренцо Валлы “О деяниях короля Фердинанда Арагонского”. Своих официальных историографов-гуманистов имели и республики – Генуя, Лукка, Сьена, и синьории (государства монархического типа) – Феррара, Мантуя и др.» (История культуры... 1999: 52–53).

⁸ Как указывает Косминский (1963: 43), каждое государство стремится прославить свою политику, свое правительство, свою династию, причем нередко эти восхваления принимают риторический характер. Правда, важно отметить, что в XVI в. история из чисто местной, посвященной восхвалениям отдельных городов-государств, начинает перерастать в национальную, общеитальянскую (Там же: 56).

⁹ Степень искажения истории зависела, конечно, от индивидуальных черт характера, но в целом определенная гибкость в отношении истины характерна для большинства историков. Бывали даже, хотя и как исключение, настолько ловкие деятели, что умудрялись заниматься историческим шантажом, собирая, говоря сегодняшним языком, компромат на политических или иных деятелей. Таким исключительным явлением даже среди, по выражению Косминского (1963: 53–54), продажных «перьев» эпохи гуманизма был Паоло Джовио (1483–1552). Этот историк-шантажист требовал плату за то, чтобы деятель был изображен в его историческом сочинении в достойном виде, а отказавшихся платить выставлял в неприглядном свете.

и не стремились к разработке такой теории, главным для них было противопоставление античности и Средневековья, но в подходах смешивались идеи обеих этих эпох. С одной стороны, они не отрицали (по крайней мере, прямо) решающую роль Бога в ходе истории, что подразумевает линейность исторического времени. С другой стороны, гуманисты иногда обращались к отброшенной христианством идее круговорота¹⁰.

Достижения исторической мысли раннего Возрождения XV – начала XVI в. дали:

1) Новую методологию истории, связанную с филологической критикой источников и текстов, которая, правда, была достаточно широко внедрена только в последующие эпохи.

2) Новое источниковедение, поскольку было найдено, возрождено и спасено от забвения и гибели огромное количество античных текстов; живой интерес гуманистов вызывали наряду с рукописями и другие останки античности – надписи на твердом материале, статуи, здания¹¹. В результате возникают зачатки археологии и исторической топографии.

3) Новый подход к периодизации истории и переоценка эпох. Вся история делилась не по библейским легендам, а на три исторические эпохи: античность, средний, или «темный», век и новое время¹². При этом эпоха Средних веков была коренным образом переоценена как время варварства, ее авторитеты перестали быть кумирами; одновременно происходит «восстановление в правах» античной эпохи и античных мыслителей, правда, с чрезмерной их идеализацией.

¹⁰ Например, Ф. Гвичардини пишет: «Дела прошлого освещают будущее, ибо мир был всегда один и тот же; все, что есть и будет, уже было в другое время, а бывшее возвращается, только под другими названиями и в другой окраске; но узнает его не всякий, а лишь мудрый, который тщательно его наблюдает и обдумывает» (цит. по: Сергеевич, Е. М. *Философия истории*. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. – С. 99). С другой стороны, это закладывает традицию философии истории, основанной на идее циклического или спиралевидного развития, нашедший свое воплощение в трудах Вико и мыслителей XIX в.

¹¹ Ревностным «охотником за рукописями» был поэт Франческо Петрарка. Очень успешными оказались поиски Поджо Браччолини (1380–1459), организовавшего вместе с друзьями четыре экспедиции за древними манускриптами. Греки, прибывшие в Италию, и итальянские гуманисты, посетившие Византию, привозили рукописи с текстами греческих классиков (*Историография античной...* 1980: 20–21).

¹² Этот подход также опровергал некоторые важные теоретические идеи средневековой теологии истории, например идею о «непрерывности» существования Римской империи.

4) Новое отношение к человеку и начало секуляризации истории. Человек вновь стал центральной фигурой истории, а дела людей рассматривались как имеющие самостоятельный интерес, а не только в связи с замыслом Божиим. Это позволяло возродить прагматическую историографию, то есть перейти к истории *деяний*, призванной служить *практическим* целям людей, а не восхвалению мудрости Бога.

5) Зарождение историзма нового типа, то есть поиск первопринципа внутри самой реальной истории, а не в божественном промысле; в будущем это открывало возможность на базе рационализма создать новую философию истории¹³.

6) Новый подход к движущим силам истории. Можно говорить о повышении роли человеческого фактора в истории. Не отрицая роли Бога и провидения, гуманисты активно рассуждают о роли в истории человеческих дел, совершенных под влиянием человеческих идей и мотивов¹⁴. Например, Макиавелли и Гвиччардини видели одну из важных движущих сил исторического процесса в политической борьбе партий и социальных групп, которые сменяли друг друга у власти. В связи с повышением интереса к человеку – хотя роль Провидения по-прежнему признавалась ведущей – деятельность выдающихся людей стала рассматриваться в числе важных движущих сил истории (тем более что такие идеи можно было найти и у некоторых античных авторов). Особенно это заметно у Макиавелли в его политической теории, о которой будет сказано ниже. Отметим, кстати, что Макиавелли был одним из первых, кто подчеркнул, что важную роль в истории могли играть не только герои, но и деятели аморального плана.

¹³ «Как это ни парадоксально, – пишет М. А. Барг, – но вплоть до Возрождения человек европейской культуры, уже обладавший огромной историографической традицией, по сути, боялся оставаться с текущей историей “наедине”. В эпоху классической древности он скрывался от нее под сенью незыблемого космоса, а в средние века – под защитой доктрины искупления и второго пришествия “спасителя”. И только тогда, когда человек оказался на почве мировидения рационализма, из истории постепенно были убраны все надъисторические и внеисторические “силы” – настало время для поисков “пружин” и “порядка” в ходе истории в ней самой» (Барг 1987: 22–23).

¹⁴ Отсюда и убеждение, высказанное, в частности, Макиавелли, что результаты политики зависят в первую очередь от правильно поставленных целей, избранных средств и искусства правителя. В некоторых отношениях, предшествуя XVIII в. (и опираясь на мысли античных историков), историки Возрождения говорили о том, что развитие (и даже законы) истории определяется природой человека.

Рассмотрим теперь некоторые моменты более подробно.

Зарождение новой методологии истории. Можно сказать, что интерес гуманистической культуры к истории носил прежде всего филологический характер, поскольку именно введение в оборот большого количества древних текстов породило новые потребности. Новая методология возникла из следующих явлений. Во-первых, из практической потребности в установлении достоверности древних текстов в связи с их поисками и коллекционированием¹⁵. Во-вторых, началась регулярная публикация таких текстов, что соответственно требовало более высокого, чем раньше, уровня их изучения и интерпретации¹⁶. В-третьих, выполнение определенного политического заказа требовало более строгих методов аргументации и бесспорных методов определения подлинности. Из последнего фактора и родился хотя все еще примитивный, но уже близкий к научному метод критического анализа текстов. Новая методика основывалась прежде всего на блестящем знании латыни, древних языков и достижениях филологии, но также зарождались уже и методы проверки по неписьменным источникам.

Новая методология была успешно применена для установления подложности одного из самых важных для папского влияния документов, так называемого «Константинова дара». Церковь относила его к IV в., когда жил император Константин, а на самом деле он был сфабрикован папской канцелярией в VIII в. Суть этого документа заключалась в том, что римский император Константин якобы передал город Рим и светскую власть над западной частью Римской империи, в том числе и над Италией, римскому папе Сильвестру I (314–335) в благодарность за исцеление и в связи с принятием христианства, а сам император Константин переезжал на Восток в Константинополь. Этот документ тем самым не только обосновывал права папы на Рим, но и служил папам юридическим основанием в претензиях на светскую власть (а также был аргументом

¹⁵ Соответственно гуманисты выступали как эксперты. Нечто подобное происходило, как мы видели, в эпоху династий Сун и Мин в Китае, когда в результате роста моды на коллекционирование родилось особое направление науки (см. лекцию 4).

¹⁶ Наибольшие заслуги в издании античных авторов принадлежат гуманисту Альду Мануцию (1449–1515). Вместе со своими друзьями и помощниками Мануций в своей типографии в Венеции издал произведения 27 античных авторов в 96 томах. Издательскую деятельность Мануция продолжали его сын и внук (Историография античной... 1980: 20–21).

в спорах о том, чья власть выше: папы или императора). В подложности этого документа сомневались давно. В 1440 г. Лоренцо Валла (1407–1457) по заказу Арагонской династии Неаполитанского королевства, которая выступала против притязаний папы, написал знаменитый «Трактат о ложности дара Константина»¹⁷. В нем он приводит много разных аргументов. Но наиболее важной для развития историографии стала его филологическая критика текста. В частности, грамматически анализируя отдельные фразы, Валла обнаруживает варварский характер латыни «Константинова дара», так римлянин IV в. писать не мог¹⁸.

Новый способ анализа в период раннего Возрождения не получил распространения¹⁹, но в дальнейшем не раз использовался для разоблачения исторических фальшивок. В целом критика исторических источников в руках историков стала новым оружием преодоления концепций и представлений, выработанных средневековой историографией.

Новая периодизация истории родилась как стремление переосмыслить ценность и показать качественное различие эпох. Отметим, что эпохальный взгляд на историю, появившийся в раннее Средневековье, о котором было сказано выше, тем самым прочно закрепился в арсенале теории и методологии истории. Считается, что контуры новой периодизации истории наметил Ф. Бьондо, «критерием» выделения эпох, говоря современным языком, можно считать различия в уровне духовной культуры. **Античность** рассматривается уже не как период язычества, что было характерно для Средних веков, а как эпоха колоссальных достижений, незаслуженно забытых и отвергнутых, как эпоха высот человеческого духа и свершений; напротив, **Средние века**, целое тысячелетие, трактуются как период невежества, мрака и фанатизма. Гуманисты

¹⁷ При жизни автора трактат напечатан не был. Впервые издан в 1517 г. Ульрихом фон Гуттенем.

¹⁸ Валла отмечал также, что в «Константинов дар» включены выражения из христианских источников, которых Константин, тогда язычник, знать не мог. Он сравнивает язык некоторых мест «Константинова дара» с языком «Апокалипсиса» и указывает, что отсюда взяты целые фразы (см.: Косминский 1963: 50–51).

¹⁹ Как пишет М. А. Барг, «только в двух случаях направление ренессансного историзма, начало которому положил Валла, не вылилось в одно лишь повторение мудрости древних, а проявило незаурядные творческие потенции – в трактатах итальянца Франческо Патриции и француза Луи Леруа» (Барг 1987: 280).

полностью – как это вообще свойственно прозелитам – отрицают огромные достижения средневековой мысли и культуры²⁰. Соответственно современную им эпоху гуманисты рассматривают как **«новое время»** *возрождения* античной культуры. Такой подход в принципе менял и отношение к историческому времени²¹. Необходимо отметить, что хотя гуманисты раннего Возрождения много сделали для того, чтобы перестать следовать по пятам за авторитетами Средневековья, сами они слишком идеализировали античность, не всегда разумно подражали ей, настолько преклонялись перед ее авторитетом, что не смогли адекватно оценить собственную эпоху как начало принципиально нового периода (а рассматривали ее прежде всего как возврат к идеалу античности). Эту задачу решали уже в последующие века.

Новая периодизация истории с некоторыми хронологическими изменениями стала позже (в XVII–XVIII вв.) очень распространенной (древняя, средняя и новая история) и играет свою роль и в настоящее время. Такая периодизация, однако, закладывала – правда, помимо воли ее авторов – идею ведущей линии истории и фактически европоцентризма.

Политические теории. Никколо Макиавелли

К школе историков-политиков принадлежали оба крупнейших историка эпохи Итальянского Возрождения – Н. Макиавелли (1469–1527) и его младший современник Ф. Гвиччардини (1483–1540), оказавшие наибольшее влияние на последующую историографию. Оба они написали в разное время работы под названием

²⁰ Этот негативный подход, который не изжит полностью и по сию пору, во многом был ответствен за отношение к Средневековью как к потерянному для истории (и особенно для культуры) времени. Отметим также, что Возрождение, пересмотрев авторитеты и оценку эпох, тем самым продолжило традицию, заложенную средневековой теорией истории, которая отбросила многие авторитеты античности и возвело на пьедестал авторитеты теологии, а также дало негативную оценку всему предшествующему периоду как периоду язычества и мрака. И далее каждая новая эпоха продолжала эту традицию пересмотра значимости эпох и мыслителей прошлого, что продолжается до сих пор. Такова диалектика развития, хотя революционный пересмотр всего накопленного предшественниками, равно как и бездумное восхваление того, что ранее отрицалось, не лучший способ развития.

²¹ Как считает Е. М. Сергейчик (Указ. соч. – С. 97), подобная точка зрения могла утвердиться только при радикальном переосмыслении категории времени, которое предстает как динамическое, изменчивое, как мера интенсивности человеческой, посясторонней, мирской активности.

«История Флоренции». В этих произведениях хорошо видна политическая направленность взглядов обоих историков. Например, Гвиччардини интересуют в первую очередь вопросы о том, как Флоренция сохранила свою независимость, каковы характер ее политического строя, борьба ее партий. Причем материалом ему служат воспоминания людей того социального круга, к которому он сам принадлежал. Идеал Гвиччардини – аристократический политический строй Венеции, которой он всячески восхваляет. Поэтому неудивительно, что и в «Истории Флоренции» он стремится доказать, что условием сохранения республики и независимости Флоренции является господство аристократии.

Как отмечает Косминский (1963: 71, 75), у Гвиччардини-историка имелась большая проницательность, умение разобраться в тех скрытых пружинах, которые двигают политикой, и в частности действиями отдельных политических деятелей. Однако он лишен способности к широким обобщениям. В противоположность ему Макиавелли был отвлеченным теоретиком-мыслителем, и в этом плане он представляет собой исключение среди гуманистов-историков раннего Возрождения. Но именно он оставил наиболее крупное и известное политологическое произведение начала XVI в. Н. Макиавелли исходил из признания того, что в истории действуют силы и закономерности, независимые от воли людей и богов. Он также развивал сходную с идеей Полибия концепцию о циклическом развитии форм политической организации общества (см. лекцию 2). Вслед за Аристотелем и Полибием он говорит о шести формах правления в их оппозиции (положительная – отрицательная формы): монархия – деспотия; аристократия – олигархия; демократия – анархия. Он показывает смену этих форм правления примерно так же, как и Полибий: монархия постепенно вырождается в тиранию; после ее свержения возникает господство аристократии; аристократия вырождается в олигархию; затем народ свергает олигархию; возникает демократия, которая позже вырождается во власть черни и в анархию. После этого государство должно погибнуть, если не будет его обновления в результате прихода к власти какой-то сильной личности, способной установить порядок и провести должные изменения в этом раздираемом враждой обществе. Какая же из всех названных форм правления кажется Макиавелли наилучшей?

Выход он видит в объединении Италии под властью сильного и лишённого угрызений совести государя. В этот период Италия страдала от раздробленности. Поэтому Макиавелли казалось, что лучше любой самый беспринципный государь во главе единой Италии, чем постоянно соперничающие многочисленные итальянские государства, неспособные отразить внешнюю агрессию Франции и других стран (как позже Т. Гоббсу казалось, что лучше нарушение прав людей со стороны государства, чем внутренние смуты). Для достижения этой цели правитель, по мнению мыслителя, должен использовать все средства, в том числе аморальные: он всегда будет оправдан, если результаты окажутся хороши²². У Макиавелли много ценных и глубоких идей²³. Однако именно этот момент открытого и даже циничного отстаивания принципа «цель оправдывает средства» и стал наиболее известной (и наиболее скандальной) частью теории Макиавелли как политического теоретика. Так возникло понятие макиавеллизма как символа политического коварства. Многие рекомендации Макиавелли послужили практическим руководством для беспринципных политиков. С идеями Макиавелли о полной моральной вседозволенности политика и правителя, что цель оправдывает любые средства, трудно согласиться. И все же нельзя не признать, что своим откровенным и даже циничным описанием соотношения моральных норм и политической целесообразности он поставил перед политической наукой одну из самых сложных и дискуссионных проблем, которая уже несколько веков не может оставить никого равнодушным²⁴.

²² «И даже пусть государи не боятся навлечь на себя обвинения в тех пороках, без которых трудно удержаться у власти, ибо, вдумавшись, мы найдем немало такого, что на первый взгляд кажется добродетелью, а в действительности пагубно для государя, и наоборот: выглядит как порок, а на деле доставляет государю благополучие и безопасность», – пишет Макиавелли (Макиавелли, Н. Государь. – М.: Планета, 1990. – Гл. XV). В таком взгляде, к сожалению, много правды, даже и в современной ситуации. Вспомним, например, что во времена не примененная сила в отношении национализма привела к развалу СССР.

²³ Кроме того, недостаточно судить о политических взглядах Макиавелли только по его знаменитому произведению «Государь», необходимо учитывать его «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», где его политические взгляды изложены в некоторых отношениях более полно. «История Флоренции» – основной исторический труд Макиавелли – также дает материал для суждения о его общих политических взглядах.

²⁴ При этом нелишним будет отметить, что сам по себе этот историк вовсе не был жестоким по характеру или лицемером. В его личной жизни во многом можно наблюдать полное расхождение между теорией и практикой. С другой стороны, молодой и обаятельный

Так или иначе, эта теория срывала лицемерный покров таинственности, ореола и божественной благодати с политической власти вообще и власти монархической в частности. Политика представляла во всей ее противоречивости и реальности, а ее изучение переходило на уровень научного анализа. «Политика – грязное дело», эта мысль стала расхожей фразой в наши дни. Но стремление к более чистой политике всегда являлась и является мощнейшей движущей силой развития общества.

Таблица 1

ФИЛОСОФЫ И ИСТОРИКИ РАННЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Автор	Даты	Страна	Название произведения
Леонардо Бруни	1370 (или 1374) – 1444	Италия	«История Флоренции»
Флавио Бьондо	1392–1463	Италия	«История со времени падения Римской империи»
Лоренцо Валла	1407–1457	Италия	«Трактат о ложности дара Константина»
Никколо Макиавелли	1469–1527	Италия	«Государь»
Франческо Гвиччардини	1483–1540	Италия	«История Италии»

Рекомендуемая литература

Барг, М. А. 1987. *Эпохи и идеи. Становление историзма.* Гл. 5, 6. М.: Мысль.

Вайнштейн, О. Л. 1964. *Западноевропейская средневековая историография.* Гл. 6. М. – Л.: Наука.

Историография античной истории / под ред. В. И. Кузищина. М.: Высшая школа, 1980. Гл. 1, § 3.

Цезаре Борджа (Цезарь Борджа [ок. 1475–1507]), силач, отважный полководец и искусный политик, прототип которого изобразил Макиавелли в «Государе», несмотря на неразборчивость в средствах, беспощадность, беспринципность и распущенность, отнюдь не был только чудовищем, как его нередко изображают, а имел немало положительных качеств. Он умел привлекать и ценить людей, и в целом в пороках не так уж выделялся на общем и неприглядном политическом фоне Италии конца XV – начала XVI в. К тому же надо учитывать, что на него неоднократно делались покушения, в результате одного из них в 1503 г. его отец, папа римский Александр VI, умер, а Цезарь несколько месяцев проболел.

Историография истории нового времени стран Европы и Америки / под ред. И. П. Дементьева. М.: Высшая школа, 1990. Раздел 1 (введение, гл. 1).

Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки / под ред. И. С. Галкина и др. М.: МГУ, 1977. Раздел 1.

История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения / под ред. Л. М. Брагиной. М.: Высшая школа, 1999. Гл. 1. Культура Возрождения в Италии во второй половине XIV–XV вв.; особенно раздел «Историография».

История политических и правовых учений / под ред. О. Э. Лейста. Гл. 3, 4. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.

Косминский, Е. А. 1963. *Историография средних веков: V в. – середина XIX в.* М.: МГУ.
